

www.peterfreitag.de

FREITAG'S

SINCE 2004

Private Stages

DINAH ★ BLANKA ★ MONIQUE ★ AMY ★ IRENE ★ KIRSTIN ★ IRIS ★ KARINA
RUTH ★ LORNA ★ ESTHER ★ COLETTA ★ ROSA ★ MAGDALENA ★ ZOO ★ JASMIN
MONIKA ★ PRISKA&KRISTIE ★ SUSKA ★ IRENE ★ BRIGITTE ★ CARLA ★ LUCINDA
ALMUTH ★ MICHAELA ★ JANINE ★ MARIA ★ AGNES ★ SELF ★ JOHANNA ★ SABINE

WITH A TEXT BY MARC PESCHKE

"Blanka", 32 x 24 cm . 2007
"Monique", 32 x 24 cm . 2005

Wenn der Körper verduftet

von Marc Peschke

Man kann sich dem ja nicht entziehen. Sie drängeln sich ins Blickfeld. Strahlen aus Zeitungen, TV, Internet und Magazinen. Beißen sich fest. Bilder der Nacktheit und Blöße sind überall, sind Teil des Systems. Sollen scharf machen. Wollen, dass wir hingucken. Wollen, dass wir nicht weiter zappen. Wollen, dass wir kaufen. Ganz egal was. Irgendwas. Sie sind banal, man kann sie nicht umgehen, sie penetrieren ungefragt. Sie sind kalkuliert und inszeniert – und doch transportieren sie in ihrer Banalität ein Versprechen.

Der Berliner Künstler Peter Freitag befasst sich in seiner Arbeit unter anderem mit pornografischen Bildern. Er ist nicht der erste. Bekannt geworden sind vor allem Thomas Ruffs „Nudes“, Digitalbearbeitungen im Internet gefundener Pornobilder, die in ihrer Gerhard Richter-Weichzeichner-Unschärfe ein wenig von dem erotischen *ennui* fassbar machen, den der Porno-Dauerkonsument verspüren mag. „Private Stages“ nennt Peter Freitag seine Serie, deren Ausgangspunkt die Suche nach pornografische Aufnahmen im Internet ist. Den Künstler interessieren deren Interieurs, er sucht das Private, sucht

When the Body Vanishes

By Marc Peschke

You can't escape them. They crowd into your field of vision. They jump out at you from newspapers, TV, internet and magazines. They sink their teeth into you. Images of nudity and nakedness are ubiquitous, are part and parcel of the system. They're made to be a turn-on. They demand us to look. They want us not to just click it away. Want us to buy. Never mind what. Anything. They are hackneyed, they are unavoidable, they penetrate without asking. They are calculating and staged – and yet in their very triteness they convey the message of a promise.

Among other projects, the Berlin-based artist Peter Freitag has been working on the subject of pornographic images. He is not the first. Especially Thomas Ruff's "Nudes", digital re-workings of pornographic pictures found in the internet, have come to the attention of the public. With their Gerhard Richter blur filter-like fuzziness, they make some of the erotic *ennui* perceptible that the perpetual consumer of porn may experience. "Private Stages" is what Peter Freitag calls his series, the point of departure of which is the search for pornographic photos in the internet. The artist is

Когда тело исчезает

Автор: Марк Пешке

Не в человеческих силах этому противостоять. Они постоянно на виду. Просачиваются к нам из газет, телевидения, интернета и журналов. Берут нас на абордаж, укореняются в нас. Картинки обнажённости и наготы, они везде и повсюду, они – часть системы. Их задача – возбуждать. Им нужно, чтобы мы смотрели. Им нужно, чтобы мы останавливались. Им нужно, чтобы мы покупали. Всё равно что. Всё что угодно. Они банальны, их не обойти, они являются без разрешения. Они расчётливы и инсценированы – и однако несут в своей банальности некое обещание.

Берлинский художник Петер Фрайтаг обращается в своих работах, помимо прочего и к порнографии. Здесь он конечно же не первый. Широкую известность получили в первую очередь "Nudes" ("Нагие") Томаса Руффа, его дигитальные обработки порнокартинок из интернета, чья мягкая расплывчатость в манере Герхардта Рихтера передаёт отчасти тот эротический заряд, которого так жаждут постоянные потребители порнопродукции. "Private Stages" ("Частные подмостки") назвал Петер Фрайтаг свою серию, начало которой

"Amy". 32 x 24 cm . 2007

"Irene". 22 x 16 cm . 2007

"Kirstin". 22 x 16 cm . 2007

die besondere Raumatmosphäre, die Intimität und Authentizität suggeriert. Er sucht Bilder, die ein Versprechen in sich tragen, das sie als Bilder nie einlösen können – reine Projektionsfläche bleiben. Er druckt die Internetbilder aus und bedient sich dann eines ungewöhnlichen künstlerischen Mittels: Er stanz kreisrunde Punkte aus den Bildern – und collagiert diese neu zusammen. Verdeckt und offenbart gleichzeitig.

interested in their interiors; he is searching for that which is private, for a particular ambience, an atmosphere in space that suggests intimacy and authenticity. He is searching for pictures that bear a promise within them that as pictures they will never be able to keep – projection screens for evermore. He prints the internet pictures and then uses an unusual artistic technique: with a hole punch, he cuts small circles out of the

положил его собственный поиск порноснимков в интернете. Как художника его интересует их интерьер, он ищет в них личное, ищет ту особую атмосферу помещения, которая создаёт иллюзию подлинной интимности. Он ищет образы, несущие в себе обещание, которое они как таковые никогда не смогут воплотить, оставаясь всего лишь чистыми плоскостями для проекций. Он распечатывает картинки из интернета и подвергает их обработке необычным методом: он

"Karina". 48 x 33 cm . 2007

"Ruth". 16 x 22 cm . 2007
 "Lorna". 16 x 22 cm . 2007

In der Zerstückelung des ehemaligen Ganzen, im Zusammenführen verschiedener Kontexte, dem Collagieren von neuen Sinnzusammenhängen, gelingt Freitag in Zeiten digital-fotografischer Verwirrungen ein in handwerklicher Hinsicht traditioneller, dennoch ungemein effektiver Kunstgriff. So wie die Pornografie ihr Versprechen nicht hält, Lust erweckt, doch auf Dauer nicht zu stillen vermag, so ist die Technik der Collage von ihm exakt gewählt, jenes pornografische Scheitern ins Bild zu setzen.

pictures – then reassembles them as collage. Concealing and revealing at one and the same time.

By the fragmentation of that which was once whole, by combining different contexts, and creating new correlations through collage, Freitag, in this age of digital - photographic disarray, has succeeded in the use of a technically traditional but extremely effective device. The technique of collage has been chosen with precision as a way of creating a picture of the failure of pornography – pornography does not keep its promise,

вырезает из них кружки и использует их для создания коллажей. Прячет и открывает одновременно.

В разъединении существующего единства и соединении различных контекстов, коллажировании новых смысловых содержаний Фрайтагу удалось, в наше время дигитально-фотографической смуты, с точки зрения мастерства скорее традиционный, однако же невероятно эффективный художественный приём. Техника коллажа выбрана им специально для того, чтобы выразить несостоятельность порнографии, которая не в состоянии сдержать своего обещания и

"Esther". 48 x 33 cm . 2007

Collage heißt hier: Decollage, Dekontextualisierung, aber auch Rekonstruktion. Das Zusammenfügen der kleinen bunten Kreise zu neuen Körper-Formen, das scheint doch eine gute Antwort zu sein, auf den Wust millionenfach reproduzierter Bilder aus Werbung oder Pornografie, die vor allem sagen: Nimm mich. Kauf mich. Doch hier gibt es nichts mehr zu kaufen, nicht mal was zum gucken. Denn mit dem Neu-Collagieren verschwindet das, was vorher im Zentrum stand. Der Körper verzieht sich, verschwindet, verduftet, löst sich auf, wird Ornament, Dekoration.

awakening desire that ultimately can not be satisfied. Collage in this case is: de-collage, de-contextualization, but also re-construction. The assemblage of the small, colorful dots into new body shapes seems an appropriate response to the tangled mass of endlessly reproduced images from advertising and pornography, whose message above all is: take me. Buy me. But now there is nothing left to buy, not even to look at. In the newly collaged pictures, that which was once central has now disappeared. The body becomes distorted, disappears, dissolves, disintegrates, becomes an ornament, a decoration.

"Coletta". 48 x 33 cm . 2007

утолить возникающее желание окончательно. Коллаж здесь — скорее деколлаж, деконтекстуализация, но при этом и реконструкция. Объединение маленьких пёстрых кружков в новые телесные формы — это отличный ответ на миллионные тиражи рекламных и порнографических картинок, главный призыв которых: Возьми меня. Купи меня. Здесь же нечего больше купить, не на что больше смотреть. Поскольку в новых коллажах исчезает то, что ранее было центром. Тело удаляется, растворяется, исчезает, становясь узором, декорацией. Зато на передний план выступает окружающее.

Dagegen tritt das Drumherum markanter hervor. Da wo vorher ein Körper lag, sich spreizte, Geilheit versprach, da klebt jetzt ein Schwarm dicht nebeneinanderliegender Punkte, die in ihrem Umriss einen neuen Körper bilden. Doch nicht Haut zeigen diese runden Fitzel, sondern Bettzeug, Sofa-Bezug oder andere Oberflächen des Interieurs, die der Künstler mit dem Lochseisen aus einem zweiten Ausdruck des Bildes stanz. Wir sehen inszenierte Privatheit, fakes des Privaten, Modelle von Lebensraum, ein Bühnenbild, vor dem die Schauspieler

On the other hand, the surrounding objects and space take on new importance. There where a body once lay with legs spread wide, promising lasciviousness, there now lies a cluster of closely nestled dots that form a new body with their contour. But no skin is to be seen in these little round scraps. On the contrary – there is nothing but bedding, sofa coverings, or other interior surfaces that the artist has punched out of a second copy of the same picture. Before us we see staged privacy, fake pretences of a private world, modelled living space,

Там, где недавно лежало тело, раскинувшись и обещая наслаждение, теперь наклеен рой бумажных кружков, образующий своими очертаниями новое тело. Однако мы видим не кожу, а постельное бельё, обивку дивана или прочие поверхности интерьера, которые художник вырезал из дубликата картинки. Мы видим инсценированную частную жизнь, имитацию личного, модель жизненного пространства, которая служит декорацией для игры порноактёров. Но последние исчезают под лезвием дырокола-ретушера. Остаётся лишь помещение,

"Rosa". 16 x 22 cm . 2007
 "Magdalena". 16 x 22 cm . 2007

"Zoo". 48 x 33 cm . 2007

der pornografischen Inszenierung agierten. Doch diese sind unter der Klinge des stanzenden Lowtech-Retuscheurs verschwunden. Was zurück bleibt, ist ein Raum voller Versprechungen — und enttäuschter Erwartungen. Die so entstandenen Einzelbilder tragen fiktive, doch persönliche Frauennamen wie etwa „Iris“, „Esther“ oder „Janine“. Namen, die Peter Freitag seinen anonymen Modellen mit liebevoller Zuneigung verleiht, weil sie eine Vorstellung von dem tatsächlichen Aussehen jener Internet-Frauen transportieren. Die eigentlich „entleerten“ Bilder offenbaren jetzt ihre Funktion als Container für Wünsche und Sehnsüchte des Betrachters. Und so

backdrops in front of which the pornographic production is staged. But this same production has disappeared under the blade of the hole punching low-tech re-toucher. What is left is a space full of promises — and disappointed expectations. The pictures created in this way bear fictitious but personal women's names like „Iris“, „Esther“ or „Janine“. They are names that Peter Freitag has affectionately bestowed upon his anonymous models. They convey an idea of how each of these internet-women actually looks. The pictures that have been literally „emptied“ now reveal their function as containers for the desires

„Jasmin“. 32 x 24 cm . 2004

полное обещаний — и обманутых ожиданий. Каждая таким образом созданная картинка носит конкретное женское имя, например „Ирис“, „Эстер“ или „Жанин“. Петер Фрайтаг с нежностью даёт им эти имена, передавая с ними представление о внешности реальных женщин из интернета. Таким образом „опустошенные“ картинки обнаруживают теперь своё истинное предназначение — быть контейнерами для желаний и надежд зрителя. Таким вот образом картинка „Ирис“ становится контейнером проекций многих представлений об одной из таких Ирис. Эти работы несут в себе многое. Это и всё ещё

„Monika“. 48 x 33 cm . 2007

"Suska" . 48 x 33 cm . 2007

ist das personalisierte Bild „Iris“ ein „Projektionscontainer“ vieler Vorstellungen, die man sich von so einer Iris macht.

In diesen Arbeiten steckt viel. Immer noch die Wirklichkeit des Pornografischen, doch auch die Überwindung dessen und stets die Lust am handwerklichen Prozess. Wenn Freitag erzählt, er könne gar nicht aufhören, diese kleinen Collagen anzufertigen, dann glaubt man ihm das aufs Wort: Er ist süchtig nach Bildern, eine Sucht, die an eine andere erinnert, die vor allem in den USA grassiert. Vielleicht populärstes Opfer jener Sucht (nach Pornobildern) ist Anthony Kiedis, der Sänger der Red

and longings of the observer. Thus, the personalized picture, "Iris", is a "projection container" of the many ideas and associations one might have of an Iris. These works have a lot to them. The reality of pornography is still there, but the work also takes it a step further, going beyond the pornographic – and, the delight in the actual technical process is always present. When Freitag says he could hardly stop making these little collages, one takes him at his word: he is addicted to pictures, an addiction that reminds of another addiction rampant especially in the USA. Perhaps the most popular victim of this addiction (to pornographic

"Irene" . 48 x 33 cm . 2007

реальность порнографии, но вместе с тем уже и преодоление её. Это также очевидное желание интеграции физического труда в процесс духовного созидания. Так что верится сразу, когда Петер Фрайтаг рассказывает, что он не мог остановиться, создавая свои коллажи: его влечение к этим картинкам подобно влечению, которое свирепствует сегодня в США. Энтони Кидис, солист группы "Red Hot Chili Peppers", возможно самая популярная жертва этой страсти (к порнокартинкам). При этом речь идёт о мужчине, имевшем реальный секс с Хайди Клум, Софией Коппола, Мадонной и ещё тысячей конкрет-

"Brigitte". 48 x 33 cm . 2007

Hot Chili Peppers. Immerhin ein Mann also, der gänzlich realen Sex mit Heidi Klum, Sofia Coppola, Madonna und geschätzten tausend weiteren Frauen hatte. Doch im vergangenen Frühjahr bekannte Kiedis, süchtig nach Pornos zu sein. Schuld daran ist wohl ein bestimmtes Hirnareal, das durch Pornobilder aktiviert wird, wie ein US-Neurologe festgestellt hat. Deshalb müssen Männer Pornografie mögen.

Doch zurück zu den Arbeiten Freitags: Diese kleinen, fein gerahmten Stanzbilder sind köstlichste Preziosen kultureller Transformation, sie stehen in der langen Tradition einer Kunst, die den schönen Schein hinterfragt und

pictures) is Anthony Kiedis, the Red Hot Chili Peppers vocalist – a man who has had completely real physical sex with the likes of Heidi Klum, Sofia Coppola, Madonna and some thousand other women. But early last year Kiedis publicly admitted to being addicted to pornography. According to a US neurologist the fault seems to lie in a particular area of the brain that is activated by pornographic images. Therefore, men have to like pornography.

But back to Freitag's works: These small, delicately framed cut-out pictures are exquisite jewels of cultural transformation. They are linked to a long tradition of

"Carla". 22 x 16 cm . 2007

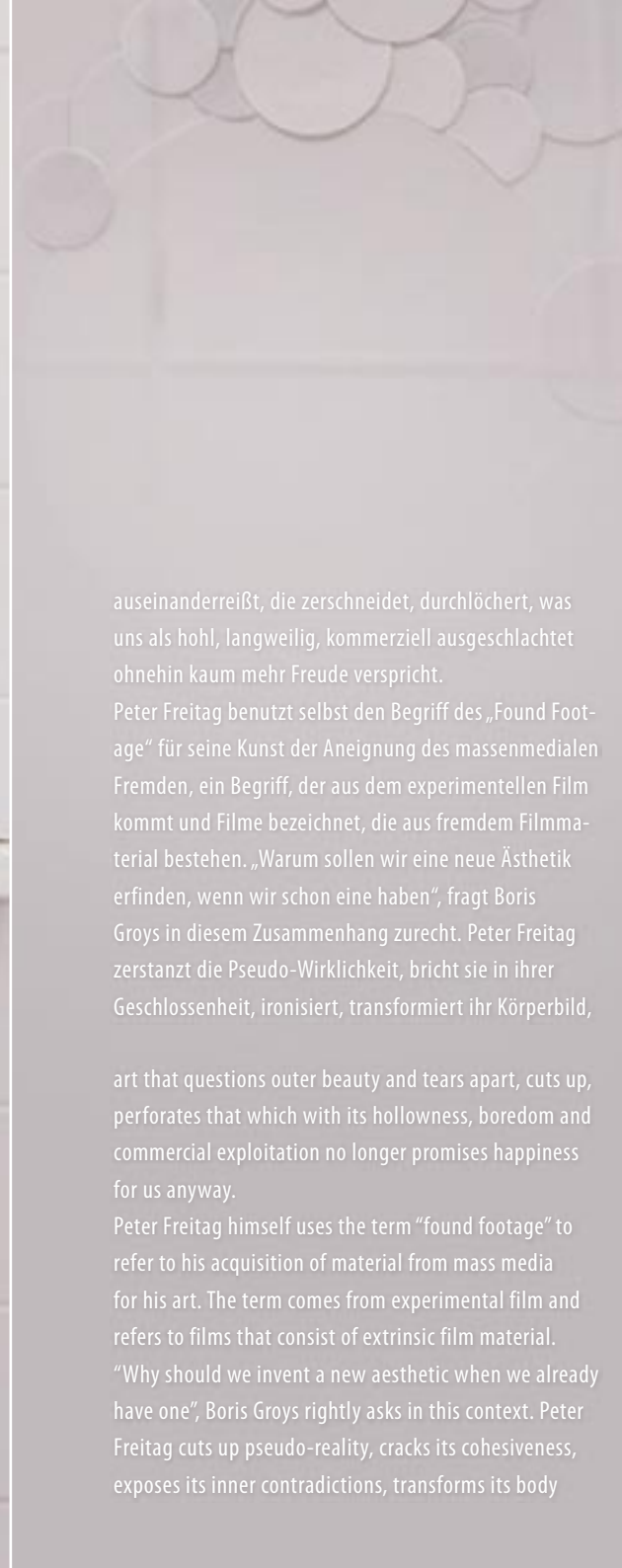
ных женщин. Однако в прошлом году он признался в своём неукротимом влечении к порнографии. Виною всему небольшой участок головного мозга, на который активно воздействует порнография, как недавно подтвердил один американский невропатолог. Поэтому мужчины не могут оставаться равнодушными к порнографии. Но вернёмся назад, к работам Петера Фрайтага: эти маленькие коллажи на самом деле драгоценные экземпляры культурной трансформации, они продолжают традиции искусства, которое не доверяет прекрасной иллюзии видимости, которое рвёт на

"Lucinda", 33 x 48 cm, 2007

"Almuth". 48 x 33 cm . 2007

auseinanderreißt, die zerschneidet, durchlöchert, was uns als hohl, langweilig, kommerziell ausgeschlachtet ohnehin kaum mehr Freude verspricht. Peter Freitag benutzt selbst den Begriff des „Found Footage“ für seine Kunst der Aneignung des massenmedialen Fremden, ein Begriff, der aus dem experimentellen Film kommt und Filme bezeichnet, die aus fremdem Filmmaterial bestehen. „Warum sollen wir eine neue Ästhetik erfinden, wenn wir schon eine haben“, fragt Boris Groys in diesem Zusammenhang zurecht. Peter Freitag zerstanzt die Pseudo-Wirklichkeit, bricht sie in ihrer Geschlossenheit, ironisiert, transformiert ihr Körperbild,

art that questions outer beauty and tears apart, cuts up, perforates that which with its hollowness, boredom and commercial exploitation no longer promises happiness for us anyway.

Peter Freitag himself uses the term "found footage" to refer to his acquisition of material from mass media for his art. The term comes from experimental film and refers to films that consist of extrinsic film material. "Why should we invent a new aesthetic when we already have one", Boris Groys rightly asks in this context. Peter Freitag cuts up pseudo-reality, cracks its cohesiveness, exposes its inner contradictions, transforms its body

"Michaela". 22 x 16 cm . 2007

части, режет, дырявит то, что, будучи само по себе пустым, скучным, коммерческим, и так не обещает нам удовольствия.

Свое искусство освоения чужого в средствах массовой информации Петер Фрайтаг называет "Found Footage", заимствуя это определение из экспериментального кино, где так называют фильмы, состоящие из чужих киноматериалов. "Зачем изобретать новую эстетику, если у нас уже есть одна?", справедливо спрашивает Борис Гройс. Петер Фрайтаг рассекает псевдо-действительность, разрушает её единство, иронизирует, трансформирует её изображение, выявляет

"Janine". 48 x 33 cm. 2007

offenbart dabei die Konstruiertheit pornografischer Bilder, illustriert ihr Versagen und trägt doch etwas von ihrem Versprechen in das neue Bild.

Boris Groys hat schon recht – doch Gegenfrage: Warum Boris Groys lesen, wenn wir in diesem herrlichem Sexheft schmökern können? Hier ist doch alles drin: Ironie, Schönheit, Widerspruch, Digitales und Analoges, Kunst, Leben, Sex und das Gegenteil davon. Der Körper verschwindet, erzählt uns die Kunsttheorie in der Nachfolge von Foucault schon seit Dekaden. Mir scheint, hier hat jemand taufrische Bilder geklebt, die diesen Verlust punktgenau touchieren.

image, revealing the contrived quality of pornographic pictures, illustrating their failure. Yet along with all this, he manages to transport into the new picture a bit of their promise.

Boris Groys is surely right – but: why read Boris Groys when we could be browsing through this wonderful sex booklet? It's got everything: irony, beauty, contradictions, the digital as well as the analog, art, life, sex and their opposite. As the art theorist successors of Foucault have been telling us for decades – the body is vanishing. It seems to me that someone has come and pasted over brand-new pictures, grazing dead-on this very loss.

"Maria". 22 x 16 cm. 2007

при этом сконструированность порнографических картинок, иллюстрирует их несостоятельность и ... переносит часть их обещаний в свои работы. Борис Гройс конечно же прав, но вопрос-на вопрос: зачем читать Бориса Гройса, если можно насладиться, читая этот секс-журнальчик? Ведь в нём есть всё: ирония, красота, противоречия, дигитальное и аналоговое, а также искусство, жизнь, секс и его противоположность. Тело исчезает, так учит нас последние десятилетия теория искусств по Мишелю Фуко. И мне кажется, что здесь кто-то только-что заклеил картинки, затушевывая эту пропажу.

"Agnes", 33 x 48 cm, 2007

Peter Freitag

manipuliert in seinen Serien „Scenes For Life“, „Private Stages“, „Ebays“ und „Examples for Communication“ den schönen Schein medial vermittelter Bilder. Er ist ein digital-analoger Bilder-Derrangeur, der mit Humor, Schärfe und Ironie die verheißungsvollen Oberflächen der uns umgebenden Bilderwelt perforiert. Sammeln, Bearbeiten und Neuzusammenfügen ist seine künstlerische Strategie – das Ergebnis sind neue, sehr überraschende Geschichten. Seit seinem Studium der Malerei in Berlin wurden seine Arbeiten in zahlreichen Ausstellungen in Europa (u.a. Wien, Berlin, Hamburg) und Nordamerika (u.a. New York, Los Angeles, Toronto) gezeigt.

manipulates the superficial appearances of images from the media in his series, “Scenes for Life”, “Private Stages”, “Ebays” and “Examples for Communication”. He is a digital-analog image-manipulator who perforates the promising surfaces of our surrounding image-world with humor, acuity and irony. Collection, manipulation and assemblage are his artistic strategy – the result is new and very surprising stories. Since his formal study of painting in Berlin, his work has been shown in numerous exhibits in Europe (Vienna, Berlin, Hamburg, etc.) and North America (New York, Los Angeles, Toronto, etc.).

манипулирует в своих сериях “Scenes For Life”, “Private Stages”, “Ebays” und “Examples for Communication” (“Сцены жизни”, “Частные подмостки”, “Ибэи” и “Примеры коммуникации”) прекрасную видимость картинок, распространяемых средствами массовой информации. Он – дигитально-аналоговый разрушитель, который с юмором, проницательностью и иронией препарирует очарованные поверхности окружающего нас мира картинок. Сбор, обработка и создание новых содержаний – вот его художественная стратегия, результат которой – новые, совсем неожиданные истории. Его работы, созданные после окончания учёбы, стали участниками многочисленных выставок в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Торонто, Ванкувере, Вене, Берлине, Гамбурге и Касселе.

“Self with Janine,
Olivia & Sonja” >
“Self with Tanja” >>
each 48 x 33 cm . 2007

“Self with Olivia” . 48 x 33 cm . 2007

"It's got everything: irony, beauty, contradictions, the digital as well as the analog, art, life, sex and their opposite. As the art theorist successors of Foucault have been telling us for decades – the body is vanishing. It seems to me that someone has come and pasted over brand-new pictures, grazing dead-on this very loss."

FREITAG'S *Private Stages*

www.peterfreitag.de

works from the series "Private Stages" are available in the following galleries: Krammig & Pepper Contemporary - Berlin; Pierogi - Brooklyn/Leipzig; Galerie Studio_01 - Wiesbaden; Galerie Caesar & Koba - Hamburg; Fette's gallery - Culver City/L.A.; Paul Kopeikin gallery - Los Angeles. For more information about current exhibitions or other series of Peter Freitag's work please visit the artist's website www.peterfreitag.de or the galleries' websites.

printed in January 2008; text by Marc Peschke - www.marcpeschke.de; English translation by Catherine Framm; Russian translation by Elena Sadykova; images on this page: "Johanna" (left) and "Sabine" (right), each 22 x 16 cm, 2007; cover: "Dinah", 48 x 33 cm, 2007; all images in this publication are collage and pigment-print on archival paper.